

Переводчик: Плутон Редактор: Vermillion

"Йоу, она вышла".

Как только Лин Саньцзюй выскочила из двери подвала, она услышала беспечный голос, легкомысленно комментирующий происходящее. Наступив на кучу щепок, Лин Саньцзюй стояла в тускло освещенном коридоре и заглядывала в гостиную.

Отсветы мерцающего пламени свечей окрашивали половину гостиной в оранжево-красный цвет. Это был разительный контраст с безмятежным ночным небом за окном. Цин Цзюйлю стоял в теплом мерцающем свете свечи. Он повернул голову к Лин Саньцзюй и улыбнулся ей жемчужной улыбкой. Его глаза были наполовину скрыты в тени, но казалось, что его глаза осыпаны звездным светом, который сверкал, как бриллианты.

Цзи Шанцин стоял рядом с Цин Цзюлю. Когда главный приз увидел, что Линь Саньцзюй покинула подвал, он слегка отвернул голову. Его хвост проскользнул мимо лица и скрыл его слегка пристыженное выражение. С помощью Цин Цзюлю он прижал Морковку Ло к обеденному столу. Однако, несмотря на Линь Саньцзюй, он не отстранился от Рыжика ни на дюйм.

Морковка Ло был на удивление спокоен, несмотря на то, что его лицо было впечатано в стол. Он даже не сопротивлялся.

"Вы оба знаете, что не можете заманить меня в ловушку в этом подвале", - проворчала Лин Саньцзюй, не двигаясь с места.

Цин Цзюйлю кривил голову, как ребенок. Аура непокорности окрашивала его вялые движения. Когда он вел себя таким образом, все вокруг как будто исчезало на заднем плане. Как будто Цин Цзюлю был единственным человеком, сияющим в комнате, человеком, который держал баланс власти в своих руках. Что бы он ни делал, он мог привлечь внимание каждого до такой степени, что они даже не отводили взгляда.

Такое влияние на окружающих он оказывал, вероятно, не только благодаря своей внешности.

"Я знаю", - слегка невнятно произнес он. Русалка (образец 12), которую он держал в руке, все еще находилась рядом с ушами Кэррот Ло. "Я не собирался заманивать тебя в ловушку. Нам просто нужна возможность разобраться с ним".

Линь Саньцзюй бросила взгляд на Цзи Шаньцина. Тот нашел где-то нож и прижимал его острое лезвие к артерии Морковки Ло.

"Вам обоим понадобилось так мало времени, чтобы обсудить этот вопрос", - снова вздохнула Линь Саньцзюй. "Я знаю, что ты можешь подделать этот свист, но как ты создал ветер снаружи? Дом даже задрожал".

"Когда этот парень оттолкнул твою [Плеть Торнадо], я тайно передал ее твоему главному призу", - равнодушно ответил Цин Цзюйлю, держа во рту палочку сигареты. "Поскольку на столе было много вещей, вы не заметили пропажу одной, когда в спешке пытались сохранить их".

Линь Саньцзю была ошеломлена. Если бы она только услышала свист, то предположила бы, что разлом измерений все еще далеко от них, поэтому она так встревожена. Однако она не ожидала, что Цин Цзюйлю подготовится и к этому. Он даже обманул ее с помощью ее собственного предмета.

Она была обманута только потому, что доверяла своим спутникам.

"Вы оба..."

"Что ты задумал?" - хотела спросить она. Не успела она закончить свой вопрос, как к Рыжику Ло неожиданно вернулось чувство. Когда эффект от русалки Цин Цзюйлю исчез, Рыжик Ло сразу понял, в какой ситуации он оказался. Он начал отчаянно бороться, кляня их: "Вы ублюдки! Отпустите меня!"

Судя по всему, Морковка Ло совершенно не боялся ножа в руке Цзи Шаньцина. Когда он боролся, то случайно порезал себе лицо и шею. Однако, когда кровь потекла из его шеи и лица, Морковка Ло горько рассмеялся.

"Вы все пожалеете об этом!"

Его лицо было свекольно-красным. Он сильно задыхался и злобно сплюнул на стол. "Я принадлежу к Ассоциации консульских офицеров. Вы слышали о них? Все консульские офицеры в Двенадцати мирах придерживаются одного правила. Даже если на карту поставлена наша жизнь, мы никогда не выдадим визу под воздействием физической силы!"

Само собой разумеется, что Линь Саньцзю знала об этом. Это было известно всем, кто побывал в Двенадцати Мирах. Она уже слышала об этом в Красном Наутилусе. Нынешний высокий статус большинства консульских служащих был обусловлен именно этим правилом, которое служило сдерживающим фактором для других и защитой для них. Поскольку это затрагивает интересы всех членов ассоциации, ассоциация даже посылала убийц, чтобы убить предателя и принудителя, если обнаруживала, что член ассоциации выдал визу под принуждением - и всегда находилось более чем достаточно людей, готовых убить за ассоциацию.

Угроза сотруднику консульства - это не только то, что принесет бесконечные неприятности. Более того, человек может остаться только с трупом. Кэррот Ло, вероятно, думал об этом, поэтому он боролся изо всех сил. Он был уверен, что эти люди ничего не сделают, поэтому стал еще смелее. В этот момент он даже упрямо упрекнул их: "Если вы не отпустите меня сейчас, то можете отправляться в любой случайный мир! Позвольте мне сказать вам! Даже если сотрудник консульства умрет, это будет потому, что они не выдадут визу просто так!"

"Ты так много сказал", - Цин Цзюйлю повернулся к Морковному Ло и выдохнул сигаретный дым ему в лицо. Белый дым медленно рассеялся под светом свечи, "но ты предполагаешь, что

нам нужны визы, которые ты выдаешь".

Как и Линь Саньцзю, Кэррот Ло была поражена: "Разве это не так?"

"Конечно, нет", - Цин Цзюлю усмехнулся, как будто услышал что-то смешное. Его белые зубы сверкали при свете свечи: "Получив от вас визу, вы решите проблему только один раз, я же планирую решить этот вопрос раз и навсегда".

Кэррот Ло безучастно моргал глазами.

Цин Цзюлю не ответил ему. Он перевел взгляд на Линь Саньцзю. Свет от пламени подчеркивал его почти призрачно красивый профиль. Он слабо улыбнулся и тихо сказал: "Тебе больше не придется заниматься этим вопросом".

Линь Саньцзюй услышала эти слова уже во второй раз. Как только он произнес их, Цзи Шанцин глубоко вонзил нож в сонную артерию Кэррот Ло.

Кровь хлынула из шеи мужчины. При свете свечи капли темно-красной крови брызнули повсюду. Главный приз сузил глаза. На его лицо попали брызги крови. Кровь скатывалась по его коже. Даже половина его пальто была пропитана кровью. Он закрыл глаза. Он не вытащил нож, а вонзил его еще глубже. Цзи Шанцин ослабил хватку Морковного Ло только тогда, когда тот перестал дергаться, как рыба в воде.

Черная рукоять ножа торчала из шеи Рыжика Ло. Когда Цзи Шанцин сделал шаг назад, труп потерял опору и с грохотом упал на пол. Пара расширенных безжизненных глаз уставилась прямо в потолок. На лице Кэррот Ло застыло выражение недоумения и насмешки.

В тот самый момент, когда Цзи Шанцин погрузил свой нож глубоко в сонную артерию Морковного Ло, Линь Саньцзю опустила голову и отвела взгляд. Она прижала костяшки пальцев к бровям, пока не услышала звук брызнувшей крови. Она вздохнула и наконец поняла цель Цин Цзюлю. Каким-то образом этот человек всегда мог переступить определенную моральную границу без каких-либо признаков вины. Когда он хотел что-то сделать, то, казалось, не соблюдал никаких мирских табу.

Не глядя на Линь Саньцзю, Цин Цзюлю повернулся к Цзи Шанцину и сказал: "Попробуй сейчас".

Цзи Шанцин вытер кровь с лица и вдруг пробормотал: "Сестренка".

Линь Саньцзю повернулась к Цзи Шанцину и заметила в руке главного призера визу новой формы. Со своего места она не могла прочитать слова на бумаге, которая тускло светилась при свете свечи. Однако это, несомненно, была виза.

"Это "Олимпийские игры"", - спокойно сказал ей Цзи Шанцин. Он осторожно подошел к ней, как будто она была испуганным животным: "Моя способность изменилась. Теперь это [Неадекватный сотрудник консульства]. Сестренка, теперь мы можем вместе отправиться в

следующий мир. Ты также можешь продолжать защищать Магуса".

"Это верно. Цзи Шанцин уже убил много людей до этого..." Линь Саньцзюй смотрела на него с открытым ртом. На мгновение она была ошеломлена. Пока она молчала, Цин Цзюлю вынул сигарету изо рта и неожиданно рассмеялся: "Тебе, наверное, стало легче, да?".

Линь Саньцзюй, пораженная, уставилась на него.

"Не смотри на меня так, я ни на что не намекаю".

Цин Цзюлю отвернулся от Линь Саньцзюй, как будто знал, что чувствует Линь Саньцзюй. Когда скрытые темные эмоции человека (которые он даже не признает) внезапно выходят наружу, он чувствует себя голым. Никто не хотел бы, чтобы зрители видели этот открытый стыд.

Глядя на другую стену, Цин Цзюлю слегка приоткрыл рот. Сигаретный дым затянулся вокруг его губ, отчего казалось, что он стоит в белом мечтательном тумане.

"Ты хороший человек. У тебя есть совесть и свои принципы", - сказал он мягким голосом. Каждое его слово беспрепятственно доходило до ушей Линь Саньцзюй. "Когда я слышу, как другие говорят, что у человека нет никаких особых хороших качеств, кроме доброты, мне становится смешно. Если жить посредственной жизнью в цивилизованном обществе, то у большинства людей не хватит смелости или возможности нарушить закон. В таком случае все считали бы себя добрыми, хорошими гражданами. То, что вас называют "добрым человеком", внезапно становится самым бесполезным комплиментом в мире. Честно говоря, подобное лицемерие до сих пор вызывает у меня отвращение".

Дыхание Линь Саньцзюй участилось.

"Но ты, ты другой. Я никогда не видел человека, который прошел через апокалипсис и множество миров, но при этом остался таким, как ты..." Цин Цзюлю, казалось, не мог найти подходящего слова. После некоторой паузы он продолжил: "Вы напоминаете мне средневекового рыцаря. Несмотря на жизнь во тьме, ты всегда стремишься к свету".

"Я не..." Линь Саньцзюй не могла заставить себя произнести слова "хороший человек". Она вытерла лицо: "Как ты и сказал, когда я... увидела его мертвым, я действительно почувствовала облегчение".

"Это потому, что ты все еще человек. Это понятно", - Цин Цзюлю повернул голову и сузил глаза, - "Если ты хочешь быть человеком, который держится за свои принципы, ты обнаружишь, что это бремя намного тяжелее, чем ты себе представляешь".

"Проведя с тобой столько времени, я понял, что ты убиваешь только в целях самообороны или когда нет других вариантов", - Цин Цзюлю рассмеялся, когда сказал это, - "Честно говоря, это впечатляет меня. Однако убийство Кэррот Ло - это мой способ справиться с ситуацией. Убийство его делает меня счастливым. Это не имеет ничего общего с тобой".

"Ты говоришь это только для того, чтобы мне было легче", - с горькой улыбкой ответила Линь Саньцзю, - "Я позволила вам обоим сделать грязное дело..."

"Заткнись", - Цин Цзюлю неожиданно бросил в нее окурок. Зажженная сигарета прочертила дугу в воздухе, затем упала в лужу крови и с шипением погасла.

Он внезапно встал. До этого он лениво прислонился к столу, но, очевидно, он окончательно потерял терпение по отношению к Линь Саньцзюй. Он подошел к Линь Саньцзюй и встал перед ней, скрестив руки. Главный приз посмотрел на Цин Цзюлю, затем на Линь Саньцзюй, но в итоге не сказал ни слова.

"Ты просто обычный человек. Трудно следовать твоим принципам".

"Признайте свой предел. Признайте, что в этот раз вы не смогли ничего сделать. Примите этот факт. Это ваше дело, как вы решите эту проблему в следующий раз. Но помните, что вы всего лишь человек. Ты можешь быть хорошим человеком только очень долго, потому что это слишком сложно".

Необъяснимым образом Линь Саньцзюй почувствовала, что постепенно расслабляется. Как будто кто-то снял с ее плеч тяжелую ношу, или как будто она вошла в горячий источник. После такого внезапного освобождения ее охватила глубокая усталость.

Конечно, она понимала, что все было бы гораздо проще, если бы она могла делать все без колебаний ради собственной выгоды. Однако она очень боялась, что, переступив моральную границу, поддавшись искушению, ее нравственность пойдет по нисходящей спирали. С этой мыслью Линь Саньцзю невольно заставила себя придерживаться строгих принципов. Чем дольше она жила в апокалиптических мирах, тем труднее ей было делать все, что хочется.

Линь Саньцзюй неподвижно смотрела на мертвое тело на полу. В этот момент казалось, что в ее голове пронесется бесчисленное множество мыслей, и, как ни странно, ее сознание было пустым. Через несколько минут она посмотрела на окружающих ее людей, которые молчали.

"Раз уж мы его убили, как мы должны сообщить об этом Сайрису?" - выдохнула она. Когда она снова подняла голову, ее обычно яркие глаза стали ближе к черным при свете свечи. "Мы не можем сказать, что это сделал Цзи Шаньцин".

"Четыре консульских офицера уже мертвы, зачем еще один?" Цзи Шанцин усмехнулся - казалось, он почувствовал облегчение. Для него смерть человека не имела особого значения: "Мы всегда можем послать им сообщение, чтобы они не приходили сюда".

"Подождите", - Цин Цзюлю вдруг замахал руками, - "Вы забыли? Есть еще одна общая черта между всеми погибшими сотрудниками консульства".

Линь Саньцзюй, только что пережившая эмоциональные американские горки, не сразу поняла, что он имел в виду. Она тупо уставилась на него. Она посмотрела на двух своих спутников, затем на труп, после чего в ее голове промелькнула неожиданная мысль: "Каждый мертвый

сотрудник консульства был ограблен до нитки".

"Я не имею ничего против тебя, если ты хочешь занять моральную позицию и отказаться от любого из его предметов..." Цин Цзюлю схватил Морковного Ло за лодыжку и потряс тело с ног до головы. "Но я считаю это бессмысленным. Он все равно мертв, так что это просто переработка. О, ты уверен, что тебе ничего не нужно?"

Он отвел взгляд и вдруг бросил найденную им [Военную сжатую энергию] на обеденный стол. "Хорошо, тогда тебе лучше не есть ничего из этого, даже если ты умрешь от голода".

Цин Цзюлю знал, что Лин Саньцзюй уже давно голодна.

Лин Саньцзюй закрыла лицо. Она действительно не знала, что сказать ему. Через некоторое время она хрипло выругалась и схватила со стола [Военную сжатую энергию]: "Ты демон!"

"Я не зря потратил 1000 долларов в час на терапию". ответил Цин Цзюлю. Кстати, он загораживал мертвое тело от взгляда Линь Саньцзю.

Когда невидимый 1200КJ вошел в ее тело через кожу, Линь Саньцзюй услышала щелкающий звук. Она резко опустила глаза. Хотя энергии было не так уж много, она почувствовала странное тепло, распространяющееся по ее телу. После этого Лин Саньцзюй стала чувствовать себя более энергичной, как будто все ее органы получили питание.

Две ее спутницы быстро нашли две карты, [О Боже! Мой бумажник пропал!] и [Неоконченная картина маслом], которые забрала Кэррот Ло. Они положили их на обеденный стол. Поскольку Рыжик Ло не спрятал [Военную сжатую энергию] и мини-мусорное ведро после того, как забрал их, они сразу же нашли и их. Однако, похоже, большинство вещей он хранил в каком-то межпространственном хранилище. После долгих поисков оба, наконец, поняли, что в штанах Морковного Ло что-то не так.

Они поняли, что предметы исчезали, как только они проводили ими по швам брюк мужчины. Брюки были своего рода межпространственным хранилищем!

"Несмотря на это, я не хочу носить его брюки", - нахмурился Цзи Шаньцин, - "Они воняют".

"Я тоже не хочу их носить. У него слишком короткие ноги", - заключил он.

Линь Саньцзюй поджала губы и сидела молча. Все изменилось слишком быстро, и она все еще обдумывала ситуацию.

"А?" - внезапно заметил главный приз.

Лин Саньцзюй быстро спросила "В чем дело?".

Двое сидящих на полу обернулись и посмотрели на нее, их глаза блеснули.

"У него много предметов..."

<http://tl.rulate.ru/book/4990/3005481>